

INVENT

Н О В О Е И З М Е Р Е Н И Е 2 1 . 0 5 . 0 7

NANOTEK

Компактный формат вкуса

Сигареты сертифицированы

Содержание в дыме сигареты: 4/0,3 мг смолы/никотина

МИНЗДРАВСОЦРАЗВИТИЯ РОССИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

[К]

Материалы подготовлены ЗАО «Афиша Индастриз» совместно с представительством фирмы «Грей СИС Вербеагентур ГМБХ» по заказу ЗАО «МУМТ», входящего в группу компаний «Бритиш Американ Табакко», при участии:

ЗАО «МУМТ» > Светлана Усатова, Евгения Балаанц, Татьяна Сикорская, Иван Федоров, Станислав Сологубов

G2 > Вероника Ланглебен, Борис Солодухин, Игорь Хрипунов, Наталья Тен, Наталия Репко, Наталия Мальгина

«Афиша» > Наталья Стулова, Максим Григорьев, Евгений Орешин, Данила Шорох, Анна Каширина, Юлия Ширкина, Анастасия Сартан, Влад Груненьков, Андрей Ланцов, Марина Першина, Василий Саутин

Сканирование и цветоделение > SmartPixels

Шрифты > Алексей Чекулаев, DoubleAlex

Печать > типография «Пушкинская площадь» 109548, Москва, Шоссейная, 4д, +7 (495) 781 10 10

При составлении [К] были приняты все возможные меры, чтобы приводимые в нем сведения были достоверны, однако ни производитель, ни «Грей СИС Вербеагентур ГМБХ», ни заказчик — ЗАО «МУМТ» — не берут на себя ответственность за неточности, упущения или толкования, совершенные авторами или интервьюируемыми. Выраженные мнения не обязательно разделяются заказчиком, названные службы и товары не обязательно одобряются заказчиком

© ЗАО «МУМТ». Все права защищены. Воспроизведение материалов полностью или частично возможно исключительно с письменного разрешения владельца авторского права

Статьи и фотографии, публикуемые в настоящем издании, имеют своей целью информирование, носят новостной характер и не являются рекламой

06

НОВОСТИ

Неожиданное сходство микро- и макромиров, телефон в подушке, разборные дома, супертонкий ноутбук, телефон в спичечном коробке и концептуальные объекты-невидимки.

12

ДРУЗЬЯ

Роботы все больше входят в нашу жизнь, позволяя человеку минимизировать домашние заботы и помогая на профессиональном поприще. Три закона робототехники в действии.

18

ВСЕ ЯСНО

Мэтры жанра минимализма: компактные микродома, горизонты на металлических листах, одинокие пристани, японская лаконичность и предметы интерьера чистейших форм.

24

МАЛЫЕ ФОРМЫ

Музыка, кино, литература — в любом из этих жанров стиль минимализма имеет своих культурных героев. Первооткрывателей и современных последователей сверхлаконичности.

30

НЕ ЦВЕТ

Черный — единственно верный выбор, если дизайнера интересует только предельная графичность создаваемого объекта. В результате здесь только форма и ничего кроме.

34

МАЛО НЕ ПОКАЖЕТСЯ

Автомобили самых скромных размеров завоевывают все большую популярность на дорогах. К серийным моделям постоянно прибавляются любопытные концепт-кары. Выбор более чем.

38

НАТУРАЛЬНАЯ ВЕЛИЧИНА

Объекты, выступающие в роли хранилищ и носителей данных, претерпевают занятные изменения: уменьшение их размеров прямо пропорционально увеличению их вместительности.

40

ЭКСПОНАТ

Для современного искусства любая область человеческой деятельности может стать поводом для высказывания. Это касается и мира моды, в котором человек выступает как арт-объект.

48

STAR TRACK

Вселенная полна самых неожиданных мест, увидеть которые можно с помощью спутников-телескопов, передающих на родную Землю фотографии просто нечеловеческой красоты.

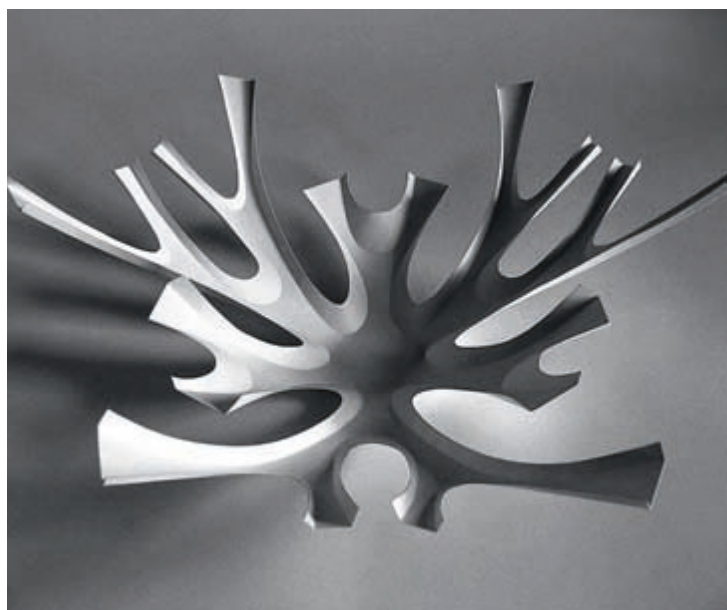
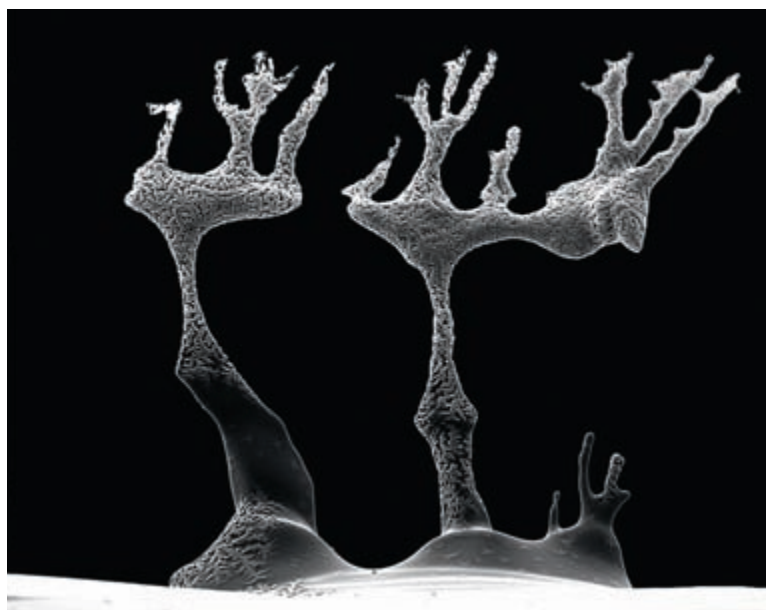
56

РАЗМЕР XXS

Гаджеты повсеместно становятся все меньше и все тоньше. К чему приведет эта гонка размеров и в какую сторону двинется техническая мысль, когда уменьшать дальше уже будет некуда.

МАЛОЕ В БОЛЬШОМ

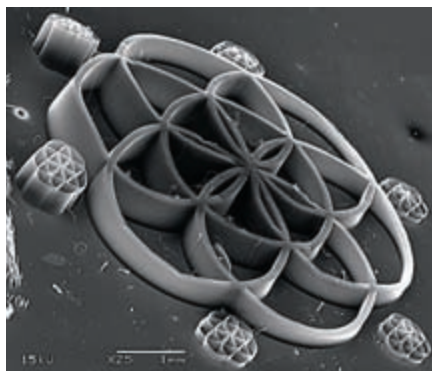
ИНОГДА МИР ОКАЗЫВАЕТСЯ ГОРАЗДО КОМПАКТНЕЕ, НЕЖЕЛИ НАМ КАЖЕТСЯ, И В ТАКИЕ МОМЕНТЫ ПРОИСХОДЯТ УДИВИТЕЛЬНЫЕ СОВПАДЕНИЯ

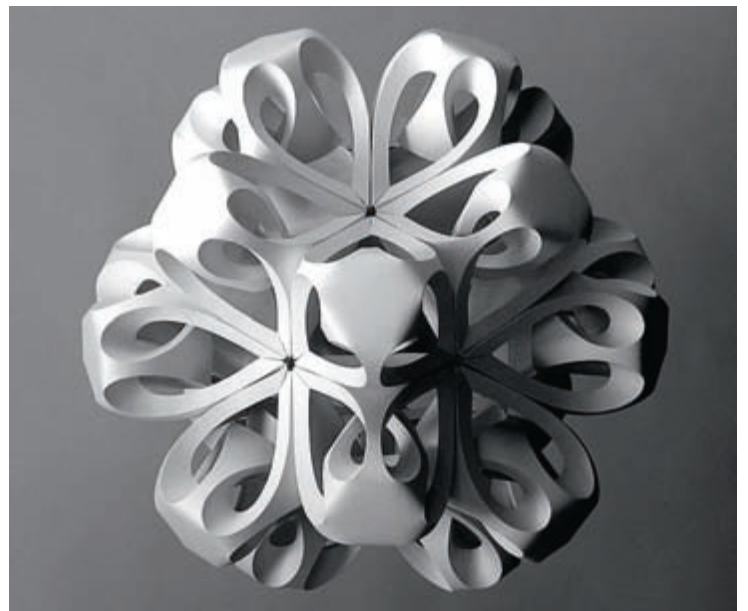
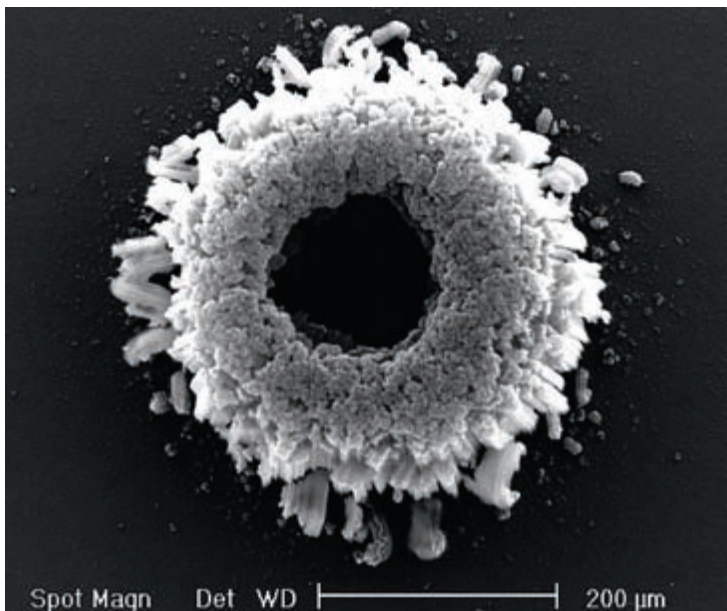
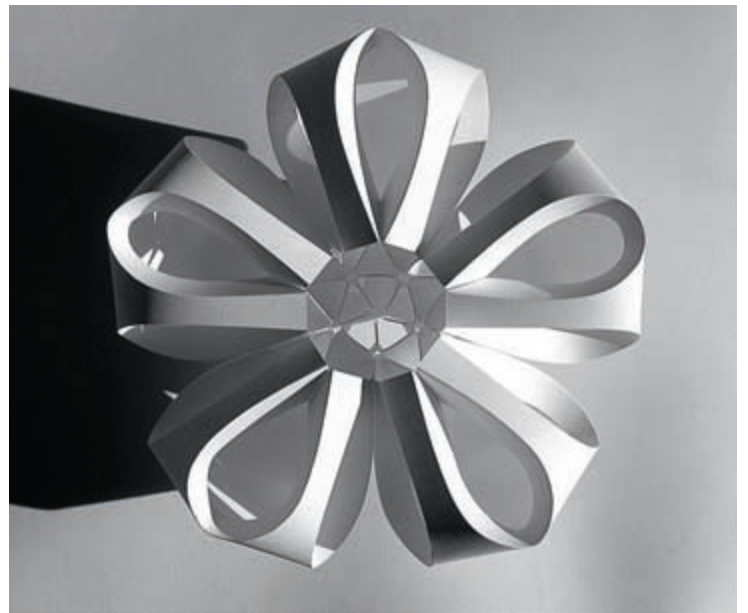
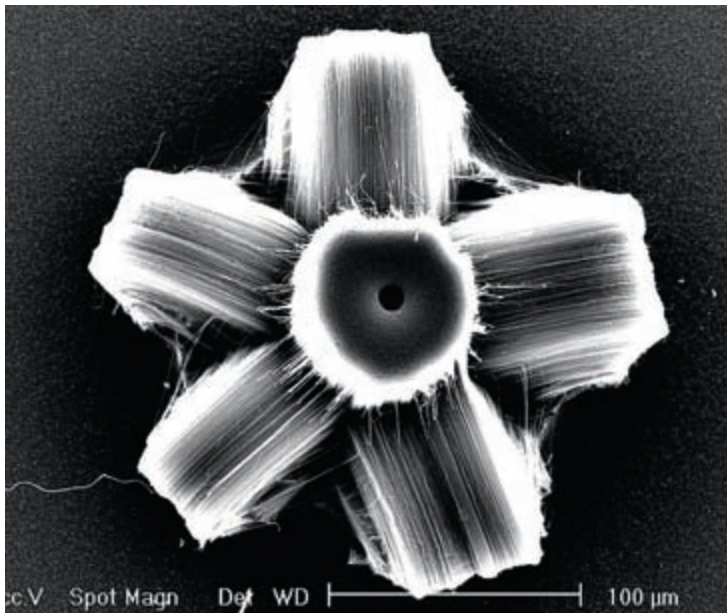
Молодой английский скульптор Ричард Суини всем материалам на свете предпочитает обычную бумагу. Искусство оригами для него детский лепет, из его рук выходят предметы сколь прекрасные, столь и невероятно сложные. Абстрактные формы — то ли цветы, то ли снежинки — красоты нечеловеческой.

Молодой американский ученый Джон Харт из Мичиганского технологического университета всем материалам на свете предпочитает атомы карбона и кремния. Занимаясь изучением наноструктур, Джон создал целую галерею фотоизображений объектов, которые невозможно разглядеть обычным глазом.

И вот тут начинается самое интересное, ведь ни Джон, ни Ричард не знают о существовании друг друга (хотя, может, этот номер «К» им в этом поможет). И удивительность ситуации в том, что при совмещении изображений их работы становятся совершенно идентичными друг другу. Да, мир тесен — но сложно было представить, что настолько.

✧ www.nanobliss.com
 ✧ www.richardsweeney.co.uk

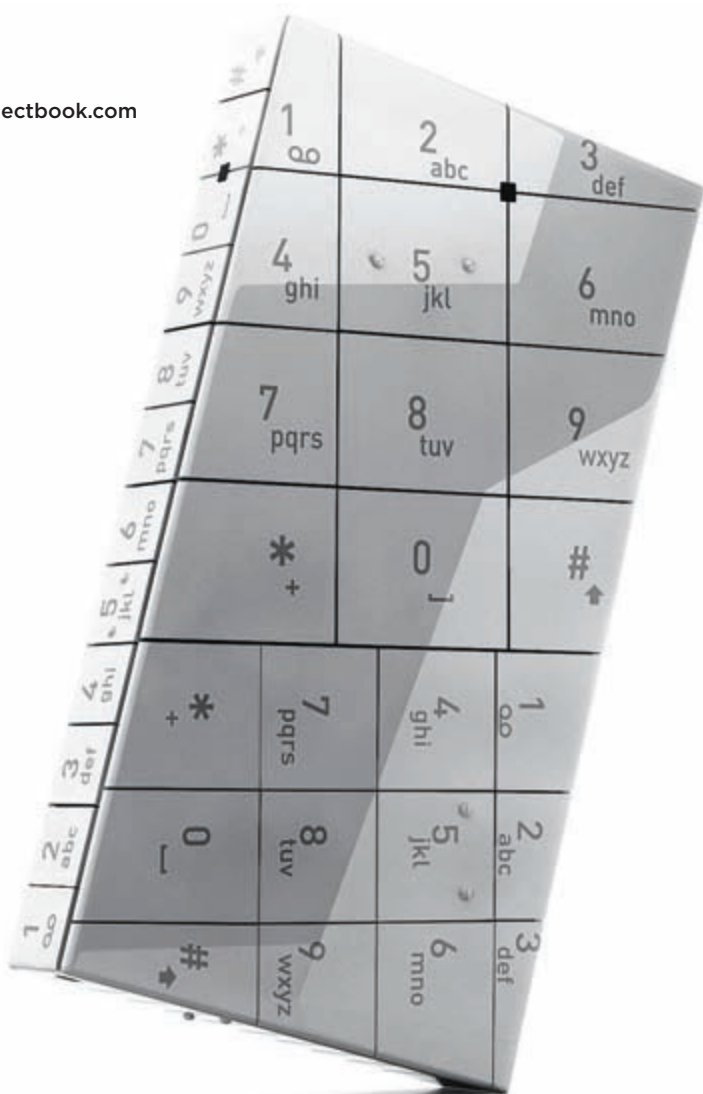

© RICHARD SWEENEY, © 2007 JOHN HART, WWW.NANOBLISS.COM

Онлайн-галерея Харта Nanobliss — поле чистого эксперимента. Харт и соратники пытаются создать микромиры, в которых есть своя архитектура, улицы, города. Что касается жителей, то, возможно, со временем они тоже там появятся. Правда, неясно, на что они будут похожи

Скульптурные работы Суини уже получили массу хвалебных отзывов. Его все чаще приглашают сотрудничать с дизайн-студиями и даже модными домами. Например, для показа английской марки Boudicca он делал потрясающей красоты бумажные корсеты. Сам Ричард, однако, человек в высшей степени скромный и своей главной целью считает успешное окончание университета

✧ nonobjectbook.com

ВЫБОР ЕСТЬ!
ТЕЛЕФОН, КОТОРЫЙ МОЖЕТ НИЧУТЬ
НЕ МЕНЬШЕ, НЕЖЕЛИ IPHONE

✧ www.synaptics.com/onyx

Вообще-то, мы собирались написать про iPhone. Но про него к данному моменту уже чуть ли не фильмы снимают, поэтому ограничимся концептом от компании Synaptics. Тонкий и черный Онух с точки зрения дизайна ничуть не хуже, а с функциональной — повторяет все успешные инновации iPhone. Приятно, когда есть выбор.

ВЫДУМКИ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ, СУЩЕСТВОВАНИЕ КОТОРЫХ ПОД ВОПРОСОМ

Проект сербского дизайнера Бранко Лукича — книга и DVD-диск под общим названием Non-object. Суть проекта — создание концептуальных объектов и демонстрация их возможностей посредством визуализации на страницах медиа. У Лукича получаются вещи сколь забавные, столь и привлекательные. Например, проект мобильного телефона CUin5, сплошь состоящего из передвижных клавиш, или странное транспортное средство, напоминающее броневи́к Ильича, помноженный на велосипед. Все это, судя по описаниям, ездит, работает и прекрасно служит человеку с одной поправкой: ничего из этого нет в реальности. Это скорее обширное поле для экспериментов над конечной формой объекта, его функциональностью и в конечном итоге целесообразностью появления на свет.

ТОНКАЯ НИТЬ

» www.jamesowendesign.com

ЛЭПТОП, КОТОРЫЙ МОЖЕТ СТАТЬ САМЫМ ТОНКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СВОЕГО ПЛЕМЕНИ

Говоря о развитии технологической мысли в сторону уменьшения или «утонения» всего и вся, не стоит забывать, что работы в данном направлении ведутся как в промышленных масштабах, так и в небольших дизайн-студиях. В первом случае мы получаем готовый продукт, который можно обменять в магазине на некую сумму средств, во втором — концептуальные разработки, которые зачастую переигрывают своих реальных собратьев. Так и в этом случае: перед вами ноутбук, тоньше которого и представить себе сложно. В сложенном виде и в профиль он больше напоминает спичку или булавку, кому что ближе. Автор — талантливейший американский промдизайнер Джеймс Оуэн. Personal Media Machine, сделанный им в качестве проекта для Microsoft, обладает всеми качествами «очень крутой штуки». Невероятно тонкий, с возможностью полной раскладки экрана, встроенным стилусом для рисования и сменными панелями. Что еще нужно, для того чтобы твой столик в кофейне стал центром внимания?

» mtg.upf.edu/reactable

КУБИЗМ

НОВАЯ ФОРМА ЗВУКОИЗВЛЕЧЕНИЯ. НА ЭТОТ РАЗ ИГРАЮТ КУБИКИ

Reactable — очередной музыкальный инструмент, за которым вполне может стоять будущее. Ну или хотя бы его малая часть. Созданный в лаборатории Барселонского аудиовизуального института, он превращает процесс создания музыки в абсолютное развлечение. Разноцветные кубики помещаются на сенсорный стол, видеокамера под столом фиксирует перемещение объектов, сигнал подается на поверхность, возникают визуальные волны, кубики же при определенном расстоянии друг от друга начинают издавать звуки различной частоты. Звучит это все как лучшие альбомы Autechre или Aphex Twin.

ВСЕ ЯСНО

ТЕКСТ > ЕВГЕНИЙ ОРЕШИН

ЖАНР МИНИМАЛИЗМА НЕ ПРЕДПОЛАГАЕТ ЛИШНИХ ДВИЖЕНИЙ КАРАНДАША, КИСТИ ИЛИ КОМПЬЮТЕРНОЙ МЫШИ. ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ РАЗДЕЛЯЮТ ЭТИ УБЕЖДЕНИЯ, В МИРЕ ДОВОЛЬНО МНОГО. КТО-ТО ИЗ НИХ ЗАНИМАЕТСЯ АРХИТЕКТУРОЙ, КТО-ТО ПРОМДИЗАЙНОМ, ДЛЯ КОГО-ТО МИНИМАЛИЗМ — МИНИМУМ СРЕДСТВ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ. ЛУЧШИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖАНРА — В ЭТОМ МАТЕРИАЛЕ.

Ричард Хорден (Richard Horden) — автор проекта, профессор мюнхенского Технического университета. Талант, каких еще поискать

MICRO COMPACT HOME

Полноценный жилой дом общей площадью в 6,5 м². Звучит, согласитесь, довольно странно. Однако для австрийской компании micro compact home это не шутки, а вполне уже рутинный бизнес. Их алюминиевые коробочки, внутри которых умещаются две кровати, телевидение, душевая кабина и кухня, раскупают как горячие пирожки. За образец взята форма классического японского чайного домика, и к нему пристегнут девиз всех минималистов — «Less is more» («меньше — значит больше»). Получилось идеальное сочетание, и про 6,5 м² даже и вспоминать не хочется. Живи и радуйся!

В родном Виннипеге Бердени почти не застать. Он постоянно в разъездах, в поисках новых «моделей» для съемки. Практически повсеместное отсутствие людей на своих работах он объясняет очень просто: «Природа сама расскажет о себе»

DAVID BURDENY

Певец медитативности в фотографии, канадец Дэвид Бердени свои первые снимки одиноких, словно навсегда покинутых людьми ландшафтов сделал еще в возрасте 12 лет. К этому году 39-летний Бердени — обладатель неисчислимого количества наград — выставляется в лучших галереях мира, соседствуя на стенах с работами, например, Энн Лейбовиц. Снимая исключительно ранним утром или поздним вечером, используя непривычно длинные выдержки, Бердени в своих работах достигает практически поэтических высот созерцательности. Но это скорее хокку, нежели сонет. Венцом его творчества стала монография «Shorelines». На снимках, которые он делал в течение шести лет, — берега Японии, севера Франции и Канады как олицетворение фразы «вечный покой».

Директор Nonesiste Ромоло Станко (Romolo Stanco) — молодой улыбчивый итальянский красавец, одним своим внешним видом рассказывающий больше о сути собственных проектов, нежели все статьи арт-критиков, вместе взятые

NONESISTE

Молодая итальянская студия дизайна Nonesiste к созданию предметов интерьера подходит с юмором и изяществом. За первое отвечают в высшей степени веселые названия — кресло La Din Don, стул Oops!, лежанка Schoops!. За второе — предельно лаконичные формы, когда любой объект создан из единой пластины материала, что больше напоминает по технологии изготовления работы стеклодувов или кузнецов. Несмотря на кажущуюся хрупкость и неустойчивость, все предметы очень комфортны для того, чтобы и книжку сидя в кресле почитать, и телевизор лежа посмотреть. На последнем Миланском мебельном салоне работы Nonesiste получили специальный приз жюри.

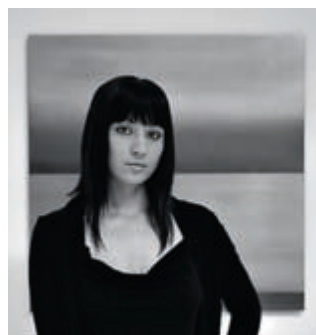
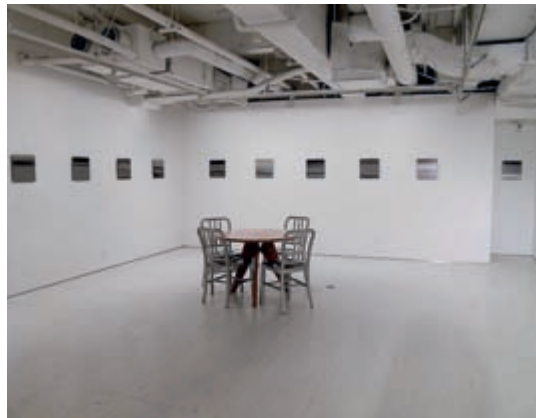
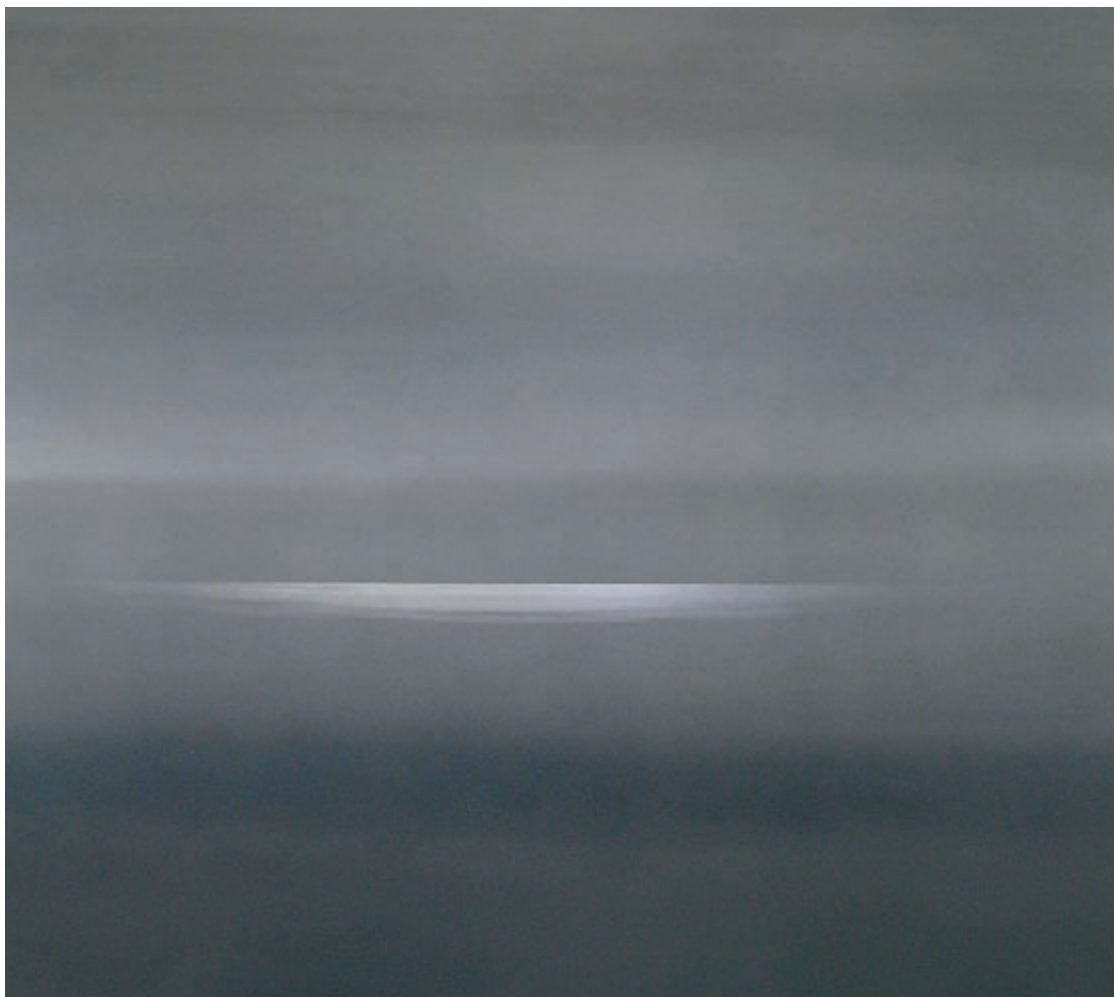

Основателя и отца-вдохновителя студии Наото Фукасава (Naoto Fukasawa) вполне можно сравнить с еще одним минималистом, только из мира моды. Как Йоджи Ямамото в одежде, так и Фукасава в дизайне стараются отвести все лишнее, наносное, оставив за основу лишь чистоту форм

PLUSMINUSZERO

Токийская студия Plusminuszero — столпы минимализма в дизайне — остается верной своему стилю уже лет 30. Понять, что за предмет перед тобой, почти невозможно, пока не прочитаешь инструкцию. Небольшие скругленные камни оборачиваются ионизаторами, серый плоский прямоугольник — ковром с подогревом, синий квадрат — увлажнителем воздуха, а коричневый вроде как пакет — лампой для чтения. Более лаконичные формы представить себе сложно. Плюс фирменный перфекционизм студии, например, в этом году японцы опубликовали серьезный материал на тему «2,5 мм как основной размер скругления углов продукции».

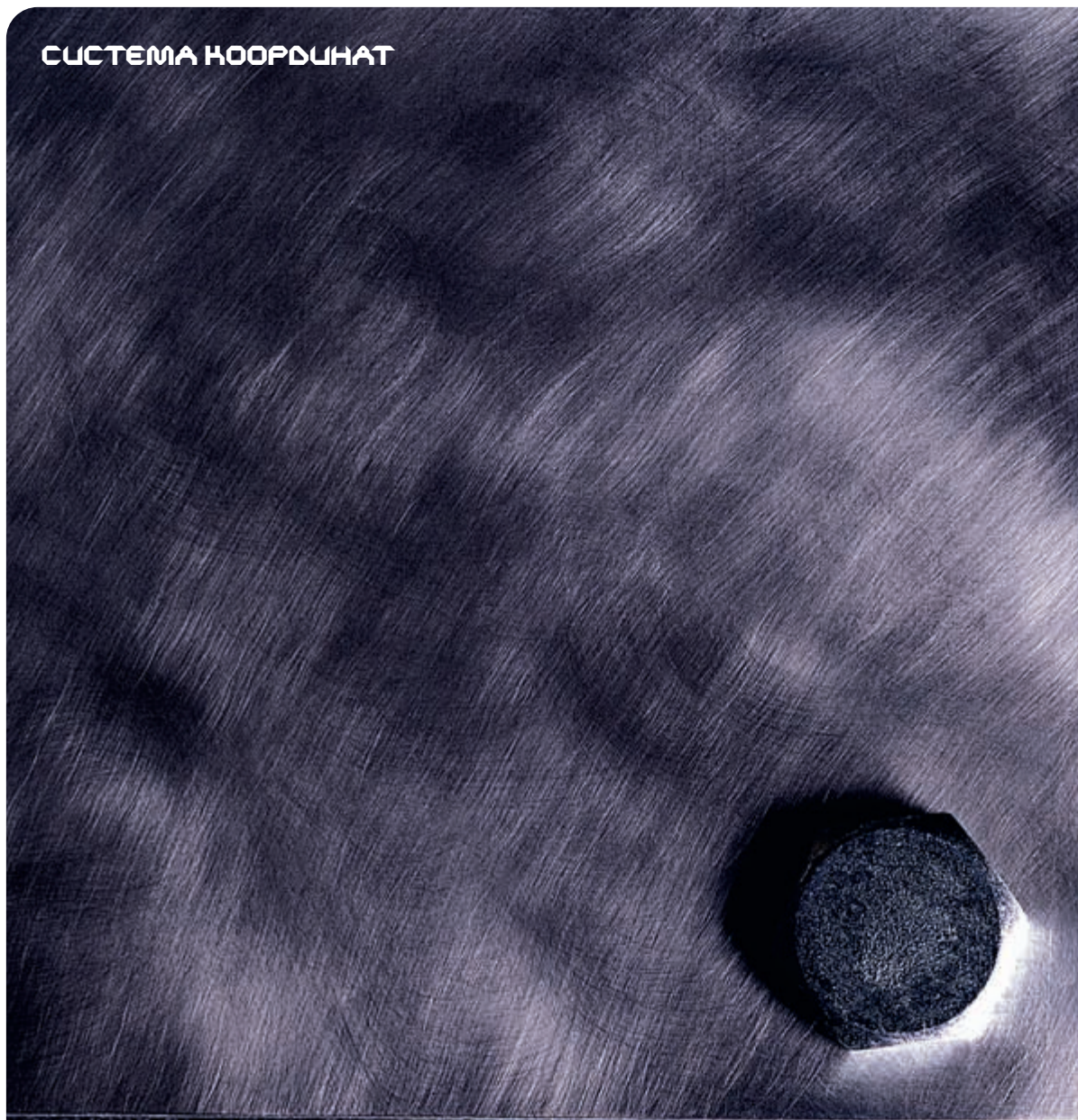

Творчество Мии становится более ясным, если учесть тот факт, что в Университете Беркли она изучала историю восточноазиатской буддийской иконографии. А фактом скорее патристического толка может стать то, что она наполовину японка, наполовину русская. Такое вот слияние культур

MIYA ANDO STANOFF

На первый взгляд, все это выглядит как снятое на черно-белую пленку море. Пасмурный день, удивительный штиль, затишье перед бурей, бесконечные горизонты. Пейзажи совершенно неземной красоты и медитативные до предела. Но это только так кажется. На деле же работы молодой художницы Мии Андо Станофф — металлические пластины, с которыми хрупкая девушка обращается с уверенностью и тщанием. Она трет их песком, скребет специальными пластинами, царапает и шкурит. Все для того, чтобы после первой же персональной выставки войти в пантеон молодых минималистов с охапкой хвалебных отзывов в руках и прекрасными перспективами на будущее.

МАЛЫЕ ФОРМЫ

ТЕКСТ > ДИАНА МАЧУЛИНА

МИНИМАЛИЗМ В ИСКУССТВЕ — СТИЛЬ, В КОТОРОМ МИНИМАЛЬНЫМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ ДОСТИГАЕТСЯ НАИБОЛЬШИЙ ЭФФЕКТ. ОН БЫВАЕТ СОЗНАТЕЛЬНЫМ И ВЫНУЖДЕННЫМ. В ПЕРВОМ СЛУЧАЕ ХУДОЖНИК-АСКЕТ ОТБРАСЫВАЕТ ВСЕ РАЗНООБРАЗИЕ МИРА. ВО ВТОРОМ — ХУДОЖНИК-ФОКУСНИК ВЫТАСКИВАЕТ КРОЛИКА, ДАЖЕ НЕ ИМЕЯ ЦИЛИНДРА. ТАК ИЛИ ИНАЧЕ ЭТО БОЛЬШИЕ ИДЕИ В СКРОМНОЙ ФОРМЕ.

Альбом Стива Райха 1974 года, в котором были заложены все каноны минимализма в музыке

МУЗЫКА

Искусство звучания — самая благодатная основа для минимализма. Австрийский император Иосиф II заметил Моцарту, что в его композиции «слишком много нот», Амадей парировал: «Нот столько, сколько надо, — всего семь». Тех композиторов, которые думают, что чем громче и сложнее, тем пафосней и величавей, можно уподобить фальшивомонетчикам, пририсовывающим нули к нулям: они некредитоспособны в искусстве. Минималисты скупы на расход звуков. Знаменитая вещь композитора Джона Кейджа — «4'33''» — четыре с половиной минуты тишины. Его можно считать экологом: вместо того чтобы производить новый шум, он использовал шорохи и вздохи, производимые томящимися слушателями, утилизовав вторсырье их ожиданий. Такая музыка сродни природе, потому что непредсказуема и неповторима. Один берлинский композитор играет на рояле нетрадиционным способом — прикасается не к клавишам, а к струнам и, прежде чем дотронуться до следующей, ждет, пока замолкнет эхо предыдущего касания. Одна и та же композиция всегда звучит по-разному, ведь длина и характер звука зависят от величины помещения, в котором проходит концерт, и даже от влажности воздуха в день исполнения. Дизайнер Николя Перрин сделал для его диска обложку, напечатанную вручную в старинной типографии. Этот почти однотонный, серый, с серой полоской квадрат очень созвучен музыке. Каждый день цвет, взятый из той же банки, был немного другим, так как оттенок зависит от температуры и света. Такого рода минимализму — импровизационному, задействовавшему как часть творчества волю случая — можно противопоставить новое обретение метра и тональности американскими композиторами Терри Райли, Стивом Райхом и Филипом Гласом, создавшими знаменитую репетитивную технику, метод организации композиции из коротких повторяющихся фрагментов. Райх пользовался приемом постепенного фазового сдвига. Он открыл его, услышав случайно понравившийся ему эффект постепенного расхождения двух магнитофонов, вос-

производящих одну и ту же запись. В его композициях «It's Gonna Rain» и «Come out» голос повторяет одну и ту же фразу, к которой привыкаешь и замечаешь не сразу, что слова производят два голоса, сначала идеально синхронно, затем с некоторым отставанием, которое становится все больше. Такое внимание к мельчайшим нюансам в монотонном ритме могло родиться лишь там, где пассажир поезда мог долго наблюдать из окна почти не меняющийся ландшафт. Джанет Роттер дала очень точную характеристику минимализма в музыке: «Симфонический ритуал всемирной деревни».

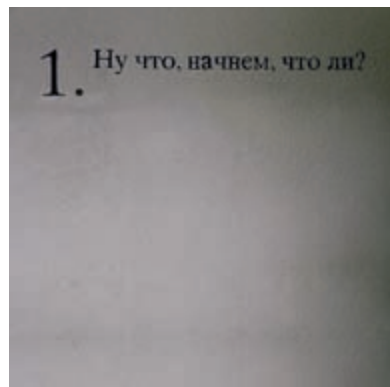
Композиторы из «нашей деревни» продолжают модифицировать первоначальные идеи. Владимир Мартынов, написавший саундтрек к фильму «Остров», отразил русскую соборность посредством минимализма. У американских композиторов голос, вступивший в композицию, слышен до самого конца. Для Мартынова ценна не уникальность первоэлемента, но та медитативная повторяемость и статичность, что получается в конце. Он говорит, что пишет «антисимфонии». У Бетховена — «обнимитесь, миллионы», узнайте друг друга лично. А у Мартынова единице достаточно сознавать себя частью общего шума.

АРТ

Один из основателей минимализма, Доналд Джадд, сказал, что главный поединок, который должен выиграть каждый современный художник, — борьба со старым европейским искусством. Оно было построено на сюжетах и развлекало зрителя, как сказки няньки, которая убаюкивает младенца, плетя из нескольких знакомых историй разные комбинации. Повествовательность погружает зрителя в красивый сон, его астральное тело отправляется в путешествие по изображенным историям, заставляя забыть о физическом теле, его ощущениях и особенностях индивидуального восприятия. Именно к восприятию и телесности обратились минималисты. Они не рассказывают, но заставляют ощущать и анализировать свои чувства. Голые геометрические структуры поражают своей от-

Скульптурные работы Сола ЛеВитта — это торжество идеальной чистоты форм

Литературный проект Льва Рубинштейна «Лестница существ» размещен на стенах лестничных пролетов

кровенностью и провоцируют зрителя на то, чтобы он одел их в свои мысли по поводу увиденного. Скульптура Сола ЛеВитта «Открытый куб» — только грани куба, ничем не заполненные, кроме того, три грани вообще отсутствуют. То, что мы привыкли воспринимать как тяжелое и замкнутое, вдруг оказывается распаханым, как окно в бескрайние дали. А его работа «HRZL 1», похожая на лестницу, опрокидывает привычный взгляд на мир и переворачивает представления о перспективе. Как нам известно, чем дальше предмет, тем меньшим он нам кажется. Здесь все наоборот: самая ближняя ступенька — самая маленькая, и ты внезапно оказываешься в точке схода, на горизонте, которого, вообще-то, невозможно достичь.

Ричард Серра своими работами доказал, что при помощи зрения можно оценить не только форму или цвет, но почти физически ощутить тяжесть. Он привязал поперек двухметрового стального листа, лежащего на полу, стальной трос. В местах крепления троса металл чуть вытянут вверх, как будто его пытались поднять, но понятно, что рукам человека это не под силу. Скульптуру из четырех металлических плит, прислоненных друг к другу, он назвал «Карточный домик». И правда, заметив, что они не скреплены, думаешь о том, что они в любой момент могут рухнуть, и понимаешь их вес.

Карл Андре также работал с металлом. Его работы, предельно простые на вид, на самом деле подобны научным трудам. Ученые исследуют физические свойства различных металлов, чтобы разработать новые технологии, Андре изучает их визуальные отличия, чтобы расширить возможности восприятия. Он выкладывает на полу комбинации из одинаковых по форме прямоугольников, отлитых из разных металлов, и оказывается, что взгляд может заменить химический анализ — поверхность алюминия блестит не так, как цинковая, а магний черен, как творение Малевича. А прямоугольная структура дает представление о том, где находится месторождение этих металлов, — в Америке, где при планировке городов использована древнегреческая гипподамова решетка: все улицы пересекаются под прямым углом. Внимание Доналда Джадда к прямоугольным

структурам, возможно, имеет то же происхождение. И судьба произведений минималистов вполне американская — все идеи были успешно конвертированы в капиталы. Теперь грани ящиков Джадда стоят больше, чем грани бриллианта, а алюминий, обработанный Андре, — дороже золота. Скромность и аскеза стали новой роскошью, попытка избежать пустой развлекательности стала новым стилем.

Что остается художнику, чтобы провоцировать зрителя на размышления? Стать невидимым! Художник Осмоловский и его последователи придумали «нонспектаклярность» — легкие сдвиги реальности. Выставленная пачка сигарет на подиуме неотличима от настоящей, но на самом деле она больше на полсантиметра. Не все замечают, что курить — это не привычка, но нечто большее — имидж и система исчисления времени, например. Формальный прием становится социальным анализом и проверкой внимательности.

ЛИТЕРАТУРА

Примеров чистого минимализма в литературе не так уж много. Совсем недавно до России дошел удивительный его образец — Валерий Кислов перевел роман Жоржа Перека «Исчезание». Перека — член группы «Рабочие литературной потенции», которая боролась за освобождение литературы от не-свойственных ей функций: проповедовать или развлекать. Они требовали закрепощения писателя в самые жесткие рамки лингвистических законов, считая, что литература — точная наука, и только знание формул и их соблюдение приведет к успеху эксперимента. Этот роман — буквальное самоограничение писателя, торжество приема липограммы, отказ от одной буквы. В нем нет ни одного слова с «е», самой употребимой во французском языке. Такая форма полностью соответствует содержанию: в романе исчезают люди, но говорить о них начинают только после их исчезновения. Так же и с буквой «е» — она оказалась в центре внимания только после того, как пропала. В русском варианте нет другой гласной —

«Догвилль» Ларса фон Триера — сложно устроенная драма, решенная минимумом художественных средств

какой, читатель должен выяснить сам, ведь это детектив. Увлеченным игрой в лингвистику можно порекомендовать «Антологию русского палиндрома XX века» — стихотворения и проза, которые можно читать слева направо и справа налево.

Если система Перека своей выверенностью больше напоминает математику, то русские минималисты Пригов и Рубинштейн близки к музыкантам: также используют повторения одинаковых фрагментов, внося в них мелкие ритмические сдвиги. В результате зомбирующий монотонностью оптимизма язык советской власти и канцелярские штампы обретают новые смыслы, критические.

Новым минимализмом можно назвать интерес к миниатюрным формам, конкурсы трехстиший вроде японских или интернет-соревнование на dirty.ru: написание фантастического рассказа из шести слов. Но на то и конкурс, чтобы лишь избранные проникли в суть минимализма: нужно не просто быть кратким, а краткость сделать основой смысла и остроумия. Из лучших — оптимистичное сообщение о конце света в телеграфном стиле: «Небеса падают. Подробности в одиннадцать» и ирония над самим конкурсом: «Стив игнорирует предложенный лимит слов «и».

КИНО

Минимализм часто напрямую связан с отсутствием денег на фильм. Одни из лучших минималистских вещей были сняты в Англии времен Тэтчер, которая резко сократила финансирование кинематографа. Чтобы получить государственные средства, нужно было играть в морализаторство, что для режиссера Дерека Джармена было неприемлемо. Он выкручивался как мог и умел обращать любое препятствие в художественный ход. Он задумал снимать биографию итальянского живописца Караваджо. Исторические факты о нем не дошли, и Джармен использовал в качестве биографии произведения художника. Поехать в Италию и снять оригиналы картин было невозможно, но непроглядная темнота лондонского склада, освещенная

не софитами, а свечами, точно передает атмосферу произведений Караваджо. Экономя на гонорарах, Джармен нанимал наряду с профессиональными актерами людей с улицы, так же как Караваджо брал в натурщики представителей городских низов. Джармен не мог использовать как реквизит антиквариат XVII века и накрыл обычную мебель тряпками-чехлами, и мы можем вообразить под ними еще большие сокровища, чем могли бы нам показать. Он не мог обучить старинным манерам простых людей — но то, что в кадре курят сигареты и чинят мотоцикл, создает впечатление, будто фильм снимал человек из далекого будущего, которому что XVII век, что XX — все равно. Взгляд художника, причастившегося вечности.

Минимализм Ларса фон Триера — другого рода. Он может позволить себе любые бюджеты. Но снимает свой «Догвилль» также на складе. Дома провинциального городка обозначены меловыми контурами на черном полу. Нет стен, за которыми может спрятаться частная жизнь, — она подлежит обсуждению и осуждению соседей-соглядатаев. Эти театральные подмостки вместе с карикатурностью персонажей не дают актеру полностью превратиться в героя. Актер может сбросить маску и сменить амплуа: первоначальное впечатление главной героини о жителях городка оказывается обманчивым. Голливудская иллюзорность создает альтернативные миры, театральная условность Триера подчеркивает, что перед нами философская притча, развенчивающая иллюзии нашего мира.

Российский вклад в минимализм — Фестиваль сверхкороткого кино: фильмы не длиннее минуты. Имея даже такой хронометраж, можно успеть поразить публику. Увидев последний фильм куратора фестиваля Дмитрия Булныгина «UFO in Moscow», москвичи кричали: «Почему мы это пропустили?» Иногородние: «У вас что, правда, толпы людей спасаются от летающих тарелок?» Дело в том, что Булныгин проходил мимо съемок «Ночного дозора» и снял их на свой мобильный, а съемки на телефон предполагают документальный взгляд случайного очевидца реальных событий. Так что именно минималистская форма при поразительном сюжете заставила поверить в невероятное.

НЕ ЦВЕТ

ВОЗВЕДЕННЫЙ ВСЕМИ МИНИМАЛИСТАМИ
В АБСОЛЮТНЫЙ КУЛЬТ, ЧЕРНЫЙ ИДЕАЛЬ-
НО ОПРЕДЕЛЯЕТ ФОРМУ ПРЕДМЕТОВ, НЕ
ОСТАВЛЯЯ ВАРИАНТОВ ДЛЯ ПОЛУТОНОВ
И ИНЫХ ТРАКТОВОК.

• WIRED CHAIR, OBO, JEFF MILLER

Молодой нью-йоркский дизайнер Джефф Миллер придумал изящный стул из черной проволоки, тень от которого, как бы она ни легла, оказывается неотъемлемой частью элегантной дизайнерской композиции. Его же система для хранения книг, вещей и прочей всячины получила название Обо и стала одной из новых работ Миллера для прославленной итальянской студии Baleri Italia.

⚡ FDK_1 SANDWICH MAKER, KONSTANTIN GRČIC ДЛЯ KRUPS

Немецкий любитель парадоксов в дизайне, Грчич всегда умудряется насыщать даже простые объекты вторым и третьим смыслами. Его тяжеленный и на редкость основательный черный тостер для известного немецкого производителя явно отсылает зрителей к 1950-м годам, когда любая металлическая штучковина совершенно непрозрачно напоминала о войне и оружии, а любое хозяйственное приспособление было солидным и неповоротливым, изготовленным буквально на века.

⚡ «NY FASHION», SONNET STANFILL, V&A BOOKS

Только что вышедшая книжка куратора Лондонского музея Виктории и Альберта Соннет Стэнфилл посвящена двадцати самым главным нью-йоркским фэшн-дизайнерам — от Дерекы Лама до Зака Позена. Еще автор на страницах книги неожиданно рассуждает о том, как события 11 сентября повлияли на моду самого стильного города Америки. Выходит, что повлияли основательно. Цвет обложки, разумеется, черный — нью-йоркский.

⚡ TORQUE RING, FRANK GEHRY ДЛЯ TIFFANY

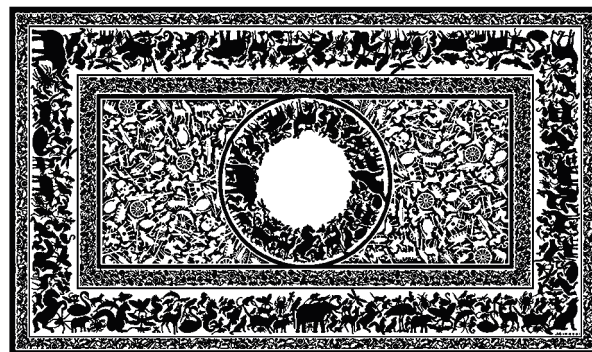
Буржуазная и очень солидная фирма Tiffany попросила веселого архитектора Фрэнка Гери спроектировать для них несколько ювелирных украшений, имея в виду более молодую и раскованную аудиторию. Хитом этой новой маленькой коллекции стало кольцо из черного нефрита, которое так же мало похоже на классические кольца от Tiffany, как архитектура Гери на архитектуру Америки эпохи индустриального капитализма.

⚡ ANTHONY KLEINEPIER ДЛЯ DICKIES, HORSE LAMP, FRONT ДЛЯ MOOOI

Тектоничное кресло из черного войлока можно использовать как мебель, а можно как подушку, игрушку или даже боксерскую грушу. Во многом благодаря черному цвету вещь получилась абсолютно универсальной. В голландской коллекции Moool, которую собирает известнейший дизайнер Марсел Уондерс, попадаются вещи очень разные — и модернистские, и постмодернистские. Черная лампа «Лошадь» от бюро Front — это современная фантазия на темы кабинетного дизайна стиля бидермейер. Уондерс считает, что подобная дичь обязательно должна — во избежание излишней серьезности — присутствовать в модном интерьере.

⚡ THROW, STUDIO JOB

Обои, платки, скатерти и покрывала от Studio Job — это всегда торжество искуснейших узоров и орнаментов, полных забавных аллюзий, шуток и ребусов. Вещь, которая на первый взгляд выглядит как типичный сувенир из арабской страны, при детальном рассмотрении оказывается гораздо более сложным произведением искусства. Голландцы Йоб Сметс и Нейкке Тейнагел — замечательные графические и прикладные дизайнеры, для которых богаче черного цвета ничего нет.

МАЛО НЕ ПОКАЖЕТСЯ!

ВСЕ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ ПРОНИКАЮТСЯ МЫСЛЮ
О ТОМ, ЧТО АВТОМОБИЛЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ
НЕБОЛЬШИМ И ПРИ ЭТОМ МАКСИМАЛЬНО
КОМФОРТНЫМ. И ВСЕ БОЛЬШЕ АВТОПРОИЗ-
ВОДИТЕЛЕЙ ЭТУ МЫСЛЬ ВСЯЧЕСКИ ПОДТВЕР-
ЖДАЮТ СВОИМИ РАЗРАБОТКАМИ В ЖАНРЕ
СВЕРХКОМПАКТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

• LOREMO

Самый экономичный автомобиль Европы — легковесный немецкий Loremo. Начало его серийного производства ожидается в самом ближайшем будущем. 2-цилиндровый турбодизель Loremo при мощности в 20 л.с. потребляет всего 1,5 л на 100 км. Одной заправки бака на 20 л ему хватит, чтобы проехать 1 300 км. Максимальная скорость Loremo, рассчитанного, кстати, на 4 человека, — 159 км/ч. Вот уж точно: мал, да удал. Ну и красив как мало что на этом свете.

45 лет назад мир воспринял как шутку автомобиль Peel P50 (он и до сей поры остается маленьким рекордсменом книги Гиннесса). Его жилой площади — длина 134 см, ширина 99 см — хватало лишь на то, чтобы вместить одного человека. У машинки, разгонявшейся не быстрее 64 км/ч, не было даже задней передачи. А чтобы развернуть автомобиль, достаточно было просто поднять его за бампер. К сожалению, эта модель не смогла тогда прижиться на рынке и осталась в памяти всего лишь милым курьезом.

Однако бум на маленькие и юркие сверхкомпактные автомобили с новой силой набирает ход именно сейчас. Выбор маленьких автомобилей сегодня огромен. Их время пришло. Все

больше серьезных и дорогих автокомпаний серьезные инвестиции вкладывают именно в создание очередной крошки. Причин для такой моды множество — пробки, дорогой бензин, тесные улицы, проблема перенаселения... Но какими бы причинами ни объяснялась тенденция, главное то, что она есть. Не остались в стороне и ученые умы. В лаборатории техасского Университета Райса несколько лет назад построили модель автомобиля, состоящую всего из одной молекулы. Машина получилась миниатюрной (ее диаметр составил около 4 нанометров) и, что самое удивительное, действующей — способной ездить по поверхности золотого кристалла в заданном направлении.

⋮ SUZUKI IONIS

Концепт Suzuki Ionis — «маленький автомобиль для большого будущего». Он действительно дает представление о том, каким оно будет, это будущее: компактным, экономичным и экологичным. Ionis — это образец вместительности. Силовая установка машины не привычный двигатель внутреннего сгорания, а генератор, работающий на топливных элементах fuel cell. Генератор умещается под полом салона и никому не мешает. У этого маленького автомобиля очень много удобств — в частности, рулевое управление и управление работой тормозов, основанное на технологии drive-by-wire, а также новейшая развлекательная система, позволяющая грузить музыку из интернета хоть во время движения и смотреть спутниковое телевидение.

⋮ LIGIER BE UP

Компания Ligier известна в первую очередь как производитель гоночных автомобилей для соревнований Formula 1. Другое производственное хобби — создание небольших автомобильчиков, для вождения которых не нужны водительские права. Полуавтомобиль-полускутер BeUp на двух человек в модельном ряду компании стоит особняком. Кузов, составленный из пластиковых панелей и металлических труб, разработан в ателье великого Джуджаро. Он мало того что стильный — он максимально защищен от переворотов на уши. Максимальная мощность этого автомобиля всего 21 л.с., но для уверенного старта от светофора BeUp прыти хватит.

⋮ RETHINK

Норвежские инвесторы решили возродить производство электромобилей Think City, затянутое в свое время компанией Ford. Все течет, все меняется. Завтра, о котором трудно было подумать вчера, пришло. Цены на нефть стремительно взлетели. И маленький Think снова потребовался в большом City. К тому же сегодня он может гораздо больше, чем вчера. Его модернизированные батареи позволяют проезжать без подзарядки уже около 200 км. Более чем достаточно для городской машинки и повседневных перемещений из пункта А (дом) в пункт Б (работа).

⋮ MAZDA2

Хоть Mazda2 — автомобиль В-класса, однако это живое и первое, как подчеркивает производитель, воплощение философии Zoom-Zoom. Zoom-Zoom — это не просто звук, которым дети подражают шуму автомобильного двигателя. Это цель компании — вернуть взрослым покупателям большие детские эмоции от обладания маленькой машинкой. В принципе, Mazda2 — это еще и противоречие тренду. В то время как остальные компании увеличивают размеры «малышей», Mazda уменьшает их. По сравнению с предыдущей версией, новая «двушка» стала на 40 мм короче и на 100 кг легче. Главной идеей, реализованной как в экстерьере, так и в интерьере машинки, стала идея скоординированного движения. Это значит, что, становясь меньше и дружелюбнее к окружающей среде, Mazda2 сохраняет свой динамичный, спортивный характер, приземистость хода и отличную маневренность. Качества, без которых сегодня немислмы не один городской автомобиль.

Пиджак из
плотного хлопка
Marni, сорочка,
шорты Prada, очки
Louis Vuitton

ЭКСПОНАТ

ФОТО > ЕЛЕНА САРАПУЛЬЦЕВА, АНТОН ГРЕЧКО, СТИЛЬ > СВЕТЛАНА ТАНАКИНА, ВОЛОСЫ > БАНТИК,
MAKE-UP > ЕКАТЕРИНА ШЕЙНФЕЛД, МОДЕЛЬ > ЕВГЕНИЙ КОТОВ (GRACE MODELS), ПРОДЮСЕР > ЮЛЯ ШИРКИНА

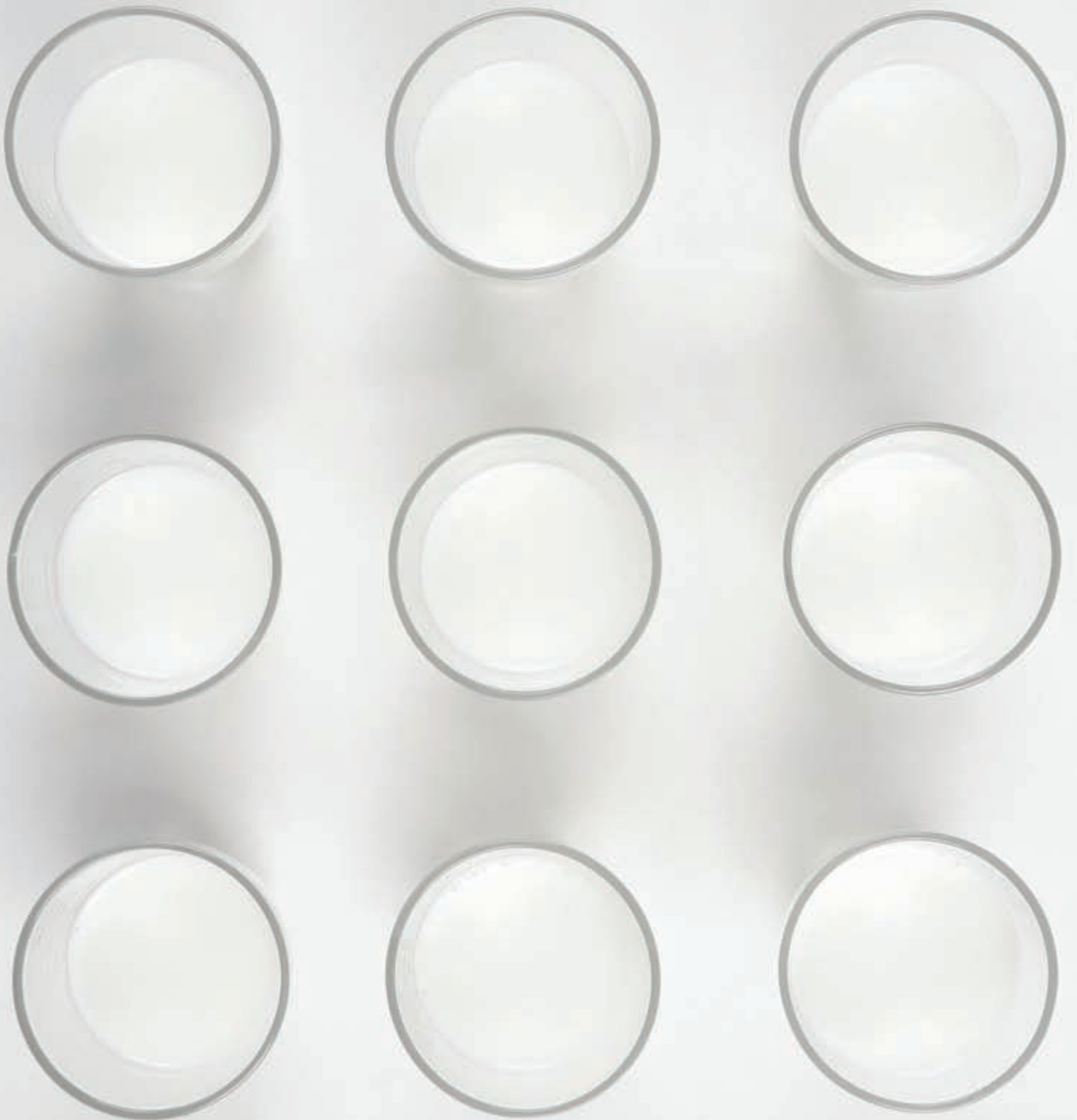
РАМКИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА НА-
СТОЛЬКО ШИРОКИ, ЧТО ПРИЕМЛЕМА ЛЮБАЯ
ФОРМА САМОВЫРАЖЕНИЯ. ЗДЕСЬ ДАЖЕ
ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ СТАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ
ОБЪЕКТОМ. А ЕСЛИ ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ЕЩЕ
И СООТВЕТСТВУЮЩЕ СЛУЧАЮ ОДЕТ, ТО
ВЫСТАВКА ТОЧНО БУДЕТ ИМЕТЬ УСПЕХ.

Кеды Converse

Поло из хлопка
Yves Saint Laurent,
пиджак из
металлизированной
шерсти Dior Homme,
шорты Prada, туфли
из лакированной
кожи Louis Vuitton

A male model with short brown hair and a serious expression is looking off to the side. He is wearing a black blazer over a white button-down shirt. The background is a dark, textured wall. The lighting is dramatic, highlighting the textures of the clothing and the wall.

Поло из хлопка
Yves Saint Laurent,
пиджак из
металлизированной
шерсти Dior Homme

Благодарим центр
дизайна Artplay
и галерею
Paperworks за пре-
доставленное для
съемки помещение

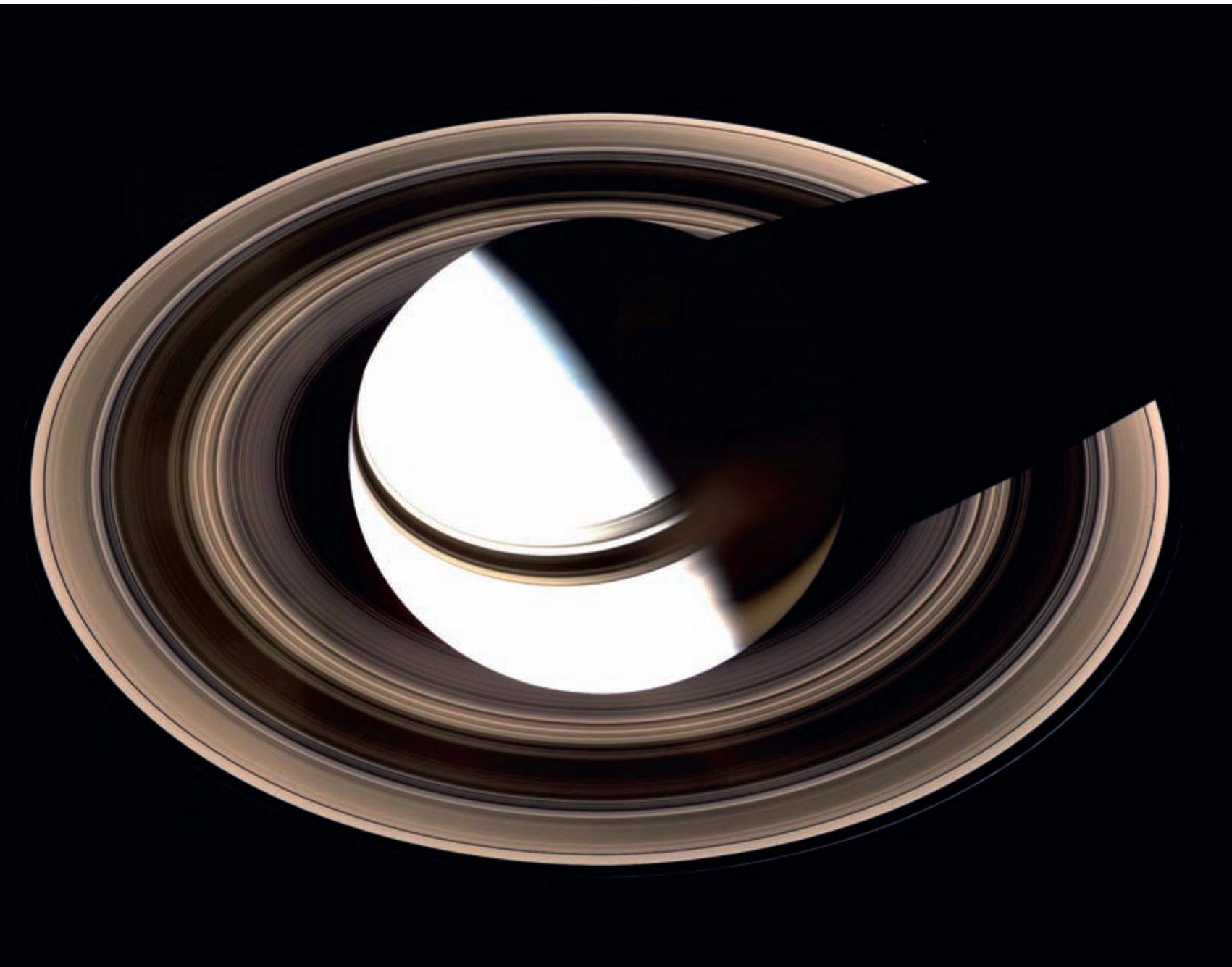
STAR TRACK

ВСЕЛЕННАЯ ПОЛНА ТАИН И УДИВИТЕЛЬНЫХ МЕСТ, ПОПАСТЬ В КОТОРЫЕ ЧЕЛОВЕКУ ФИЗИЧЕСКИ ПОКА НЕВОЗМОЖНО, ЗАТО УМЕСТИТЬ КОСМОС В ФОРМАТ ЖУРНАЛЬНОЙ СТРАНИЦЫ УЖЕ ДОВОЛЬНО ЛЕГКО. КОМПАКТНОСТЬ В ДЕЙСТВИИ.

> ГАЛАКТИКА СОМБРЕРО

Галактика Сомbrero, открытая астрономом Пьером Мешеном в созвездии Девы еще в 1781 году, имеет и другое, более официальное название — M104. Это фото сделано камерой космического телескопа Hubble. Расстояние от Земли — 28 млн световых лет.

> САТУРН

Кольца Сатурна, снятые камерой спутника Cassini с расстояния 900 000 километров от планеты. Фотография состоит из 36 отдельных картинок, сделанных с интервалом в два с половиной часа каждая.

> СПИРАЛЬНАЯ ТУМАННОСТЬ

Спиральная туманность в созвездии Водолея. Расстояние от Земли — 700 световых лет. Снято камерой спутника Spitzer. Подобные туманности за свою красоту прозваны астрономами прекрасными звездочками.

РАЗМЕР XXS

ТЕКСТ > НИКОЛАЙ МОРОЗОВ, ИЛЛЮСТРАЦИИ > АНТОН КУДИН

ГАДЖЕТЫ ПОВСЕМЕСТНО СТАНОВЯТСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ И ВСЕ ТОНЬШЕ. К ЧЕМУ ПРИВЕДЕТ ЭТА ГОНКА?

Есть старый анекдот. Хмурого посетителя промышленной выставки останавливает веселый японец и задает ему вопрос: «А сто у меня в кулаке?» Тот огрызается: «Телевизор». «Правильно! — восклицает японец. — А сикоко?»

История эта точнейшим образом описывает три лейтмотива технического прогресса в XX веке: влияние Японии, стремление к миниатюризации и абсурдные ее, миниатюризации, следствия. Последние шестьдесят лет, если посмотреть на него с точки зрения потребительской промышленности, были посвящены усложнению и уменьшению всевозможных устройств. Сейчас, в XXI веке, мы находимся в двусмысленной ситуации: с одной стороны, можно продолжать оптимизировать пространство и дальше. С другой — куда дальше-то?

Откуда вообще взялась гонка за миниатюризацией? В 1964 году, когда Силиконовая долина производила главным образом фрукты и овощи, один из основателей Intel Гордон Мур высказал предположение, что в будущем каждые два года число транзисторов в процессорах будет удваиваться. Закон Мура по-прежнему в силе, и на каждый новый микрочип можно уместить в несколько раз больше памяти и функций, чем на старый. Этим приходится пользоваться.

Главным же идеологом миниатюризации конечного продукта всегда была Япония со своими традициями умеренности и минимализма. В разные эпохи японцы миниатюризировали деревья, жилище и женские ноги. Вся портативная техника — аудиоплееры, видеокамеры и фотоаппараты — целиком японская заслуга; если бы не Япония, американцы бы по-прежнему ездили на автомобилях размером с катафалк и возили с собой компьютеры величиной с двухтомник Ларусса.

Объединение усилий Запада и Востока дало несколько плодотворных и прибыльных ветвей развития технологии: бобинный магнитофон — кассетный магнитофон — кассетный плеер — айпод — айпод-нано. Или: карманная камера — среднеформатный фотоаппарат — узкоплечный фотоаппарат — цифровой фотоаппарат — он же размером с кредитную карточку.

Или: портативная радиостанция — телефон в автомобиле — сотовый телефон. Объединяет все эти ветви одно любопытное свойство: продукт, который нахо-

дится в самом конце линии, настолько невелик, что дальнейшее его уменьшение при сохранении существующего интерфейса скорее ухудшит, чем улучшит его потребительские свойства.

Взять, к примеру, тот же мобильник. Первые сотовые телефоны представляли собой трубки, прикрепленные к чемоданчикам. По мере развития технологии вес и размер телефонов постепенно уменьшались. Около 2000 года миниатюризация привела к тому, что средний сотовый — например, Nokia 6310 — ложился в руку идеально.

Но потом случилось нечто странное. Телефоны продолжали уменьшаться! Сегодня, если зайти в первый попавшийся магазин и подержать в руках все модели подряд, мы найдем очень мало аппаратов, сделанных по руке взрослого европейца. Почти все они маленькие, складные, со слившимися кнопками.

Почему так происходит, понятно не до конца. Может быть, это закон Паркинсона для гаджетов, может, простое следствие того, что среднестатистический потребитель электроники — подросток, женщина или азиат. Какая разница? В 3000 году, если верить сериалу «Футурама», в моде у подростков будут телефоны величиной с бусину, которые заряжаются от док-станций величиной с кухонный комбайн и все время теряются. Миниатюризация, которая так долго нам помогала, начинает угрожать нашему комфортному существованию.

К счастью, у всякой миниатюризации есть свои пределы. Согласно закону Мура, к 2012 году технология производства процессоров достигнет атомарного уровня: уместить большее количество элементов на один кристалл будет невозможно физически. Это означает, что производителям электронных начинок придется искать новые способы делать процессоры — используя уже не нано-, а биологические, например, технологии. К этим технологиям будут прилагаться новые, невиданные интерфейсы. Когда мы сможем проматывать песню в айпode ироническим поднятием правой брови — это и будет следующий этап миниатюризации. До тех пор придется щуриться на микроскопические телевизоры из кулака японца.

